

Отцы и дети: грядущее противостояние?

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Сегодня немало говорится о необходимости защиты прав ребёнка, о создании в нашей стране ювенальной юстиции. Но что стоит за этим термином? И разве в Уголовном кодексе России нет статей, защищающих детей? С этих моих вопросов и началась наша беседа с президентом фонда социально-педагогической помощи семье города Москвы Татьяной Львовной ШИШОВОЙ. Она – автор многих книг по проблемам детства. В последние годы вместе с психологом Ириной Яковлевной Медведевой занимаются проблемами ювенальной юстиции, которая идёт в Россию на смену много лет существовавшей в нашей стране системы защиты прав детей и подростков.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

— И в Уголовном кодексе России, и в Семейном есть статьи о защите прав детей, — говорит Татьяна Львовна. — А разве в современной России, всё равно как в мрачном европейском средневековье, родитель может безнаказанно истязать ребёнка и никто ему слова не скажет? За дурное обращение с детьми органы опеки регулярно лишают родителей прав, а кто-то из них даже идёт за это под суд. Органам опеки помогают милиция, прокуратура, школы, психолого-педагогические службы. Однако фактами жестокого обращения с детьми, насилия над ними сегодня буквально перенасыщены средства массовой информации. Зачастую делается это намеренно. Сторонники ювенальной юстиции стараются во что бы то ни стало протянуть закон о ней через Госдуму, утаивая при этом главное.

...Но начнём от «печки». Термин «ювенальная юстиция» обозначает раздел законодательства, связанный с защитой прав детей и подростков, в том числе и преступивших закон. Ювенальная юстиция действует во многих странах. Декларирована Советом Европы, в который вступила и Россия. И теперь мы тоже должны придерживаться её стандартов, если не хотим быть страной-изгоем. Стандарты эти выражены в двух основополагающих документах ЕС. Один из них — Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод — Госдума России ратифицировала ещё в 1998 году. На очереди — Европейская социальная хартия, которая гарантирует социальные и экономические права человека. Она, в частности, и предусматривает введение ювенальной системы защиты детей и подростков, создание специальных судов и адвокатуры для них (чего в России как раз пока и нет), социальных служб реабилитации для тех, кто преступил закон, и тех, кто пострадал от насилия.

Проект о ратификации хартии, поступивший в Госдуму от Президента Медведева 5 мая нынешнего года, был одобрен профильными комитетами — по труду и социальной политике и по вопросам семьи, женщин и детей. Но окончательно не принят. Камнем преткновения стал параграф 2 статей 11 и 17, которые как раз и касаются ювенальной юстиции. И они, как считают её противники, грубо нарушают права семьи на преимущественное воспитание ребёнка.

Закон же о ювенальной юстиции уже дважды заслушивался в Госдуме России, третьи чтения — впереди. Однако уже сейчас в ряде регионов страны ювенальная система проходит апробацию в виде «пилотных проектов». А в школах, в том числе и Ярославской области, детей уже учат правовым вопросам, защите и отстаиванию своих интересов. Школьникам вручают специальные памятки о том, ку-

да и к кому обращаться, если кто-то из взрослых в чём-то ущемил их права. В этих памятках — перечень самих прав, номера телефонов и адреса служб, где ребята выслушают и помогут разобраться с возникшей проблемой. Казалось бы, что же тут плохого? Многие ли из нынешних взрослых знают свои конституционные права и умеют правильно их отстаивать? Пусть этому научатся молодые.

РАЗРЕШЕНО ВСЁ

— Проблема вот в чём, — объясняет Татьяна Львовна. — Первым объектом обид и критики юных «правозащитников», как показывает практика, чаще всего становятся родители и учителя. Не пустили на дискотеку, запрещают вечер напролёт просиживать за компьютерными играми (видя в этом угрозу здоровью своего чада) — они ущемляют его права, он возмущается. Отказали в покупке новой игрушки или вещи — тоже повод для Митрофанушки обратиться с жалобой на родных папу и маму. Учитель поставил плохую оценку за невыученный урок или сделал резкое замечание — сообщи об этом в соответствующие службы, там разберутся. (Должность омбудсмена — уполномоченного по правам человека, как на Западе, ещё не введена в наших школах, но специалисты по правам ребёнка уже готовятся в вузах.)

Кроме того, в ювенальной юстиции действует либеральный принцип: что не запрещено, то разрешено, и поэтому на Западе, например, где она уже есть, родители не могут препятствовать своему ребёнку стать гомосексуалистом, если он под чьим-то влиянием решит, что у него гомосексуальная ориентация, и будет соотвественно себя вести. Если родители попытаются как-то оградить его от этого, наказать, он может пожаловаться на них в специальные службы. И они встанут на его защиту, мотивируя это тем, что родители мешают его индивидуальности. Они не могут уже требовать от ребёнка, чтобы он прибрался в своей комнате, делал что-то, что они считают для него необходимым и полезным, а ему делать этого не хочется. Социальные ювенальные службы готовы вмешаться в любой семейный конфликт. И в качестве разрешения его, защищая права ребёнка, могут изъять из семьи, для его же якобы блага, под любым предлогом. В пилотных регионах, где ювенальный закон уже проходит апробацию, а их в России двадцать, детей уже изымали из семей под предлогами, что... в холодильнике не было необходимого, по ювенальным меркам, набора продуктов. Или что не отремонтирована комната, где проживает ребёнок. В Москве был случай, когда девочку забрали из семьи за то, что папа, по сигналам соседей, заставлял её для укрепления её же здоровья бегать вместе с ним по утрам во дворе. А она иногда громко спорила с ним об этом.

С НОГ НА ГОЛОВУ

О том, что ювенальные социальные службы получают фактически беспредельную власть над семьёй, свидетельствует опыт тех стран, где они действуют. Вспомните случай с нашей соотечественницей Натальей Захаровой во Франции. Ведь это именно ювенальные службы отобрали у неё дочь по странному обвинению: «удушающая любовь матери к своему ребёнку». Во Франции уже более миллиона детей разлучены со своими родителями усилиями ювенальных служб, просто история Захаровой стала широко известна во многом благодаря самой Наталье. Тянется она уже одиннадцать лет. И хотя в России о ней слышали многие, разобраться в сути происходящего могут далеко не все. И только недоумевают, почему же даже вмешательство Владимира Путина, в бытность его президентом, и тогдашнего президента Жака Ширака, и уже нынешнего Николя Саркози не принесло результата?

Да потому, что ювенальная юстиция не подотчётна никому. Это своеобразное государство в государстве, возмущаются её противники.

Дочь Натальи Маша выросла в чужих семьях, куда её помещали ювенальные службы. Их представители запрещают русской матери общаться с девочкой на русском языке, даже называть её русским именем Маша они не разрешают, требуя обращаться к ней, делая ударение на французский манер на второе «а»...

Аналогичная история произошла в Голландии. Там тоже у выходяца из Советского Союза отобрали дочь, когда он сам обратился в ювенальные службы с надеждой, что они помогут ему спасти девочку-подростка от влияния улицы и непутёвой сверстницы. Однако вместо помощи дочь забрали из семьи под предлогом, что родители мешают её индивидуальности, и поместили в закрытое спецучреждение, заставив бесплатно работать. А папа обивал пороги различных служб в надежде вернуть дочь домой.

В Германии 70 тысяч детей изъяты ювенальными службами из вполне благополучных родных семей. Один из случаев касался запрета родителей посещать дочери уроки сексуального просвещения. Это не соответствовало их религиозным убеждениям, мотивировали родители свой запрет. Но именно он и вызвал протест представителей ювенальной службы, узнавших об этом, а отнюдь не то, что секспросвет способствует возвращению детей.

Идеи РАПСА — международной организации планирования семьи, ратующей за снижение населения земли, и ювенальной юстиции пересекаются совсем не случайно. Под воздействием последней многие молодые семьи в Германии уже отказываются заводить детей. Их ведь всё равно могут отнять. Да и зачем держать в доме возможного осведомителя?

«БОЛЬШОЙ БРАТ» СЛЕДИТ ЗА ВАМИ

В Европейской социальной хартии напрямую об идеях РАПСА не говорится, но ряд положений статьи 11 этого документа сторонники сексуального просвещения стремятся использовать в своих интересах, добиваясь создания консультативных и образовательных учреждений, имеющих целью содействовать укреплению здоровья населения и поощрению индивидуальной ответственности человека за это. В рамках европейских стандартов это и означает обязательное сексуальное просвещение в школе и детском саду, ведь именно по этим положениям о состоянии сексуального просвещения отчитываются перед Советом Европы все страны, ратифицировавшие хартию. В рекомендации СЕ по реализации пункта 2 статьи 11 хартии в 2003 — 2005 годах по Швеции, Словении, Румынии, Норвегии, Молдове, Литве, Франции

и Кипру, например, обращается внимание на обеспечение участниками сексуального просвещения в школе как преимущественного. А в рекомендациях по Литве указывается, что секспросвещение должно предоставляться на всех стадиях школьного образования и включаться в учебный план. А раз так, то те самые родители в Германии, которые не пустили свою дочь на урок, где детям рассказывали о половом акте, нарушили право дочери на образование, за что и были наказаны.

Всё это может показаться кому-то фантазмагорией. Но родители и общественность многих стран, в том числе Канады, США, Англии, уже давно бьют в набат: ювенальные службы под предлогом прав защиты ребёнка устанавливают тотальный контроль над каждой семьёй. Это может произойти в России, если закон о ювенальной юстиции будет принят, говорят его противники.

ПО ПЛОДАМ УЗНАЕТЕ...

Довольно парадоксально ювенальная юстиция перевоспитывает и юных преступников. Беспokoясь о том, чтобы не нанесли им моральную травму, убирает из залов суда все атрибуты, связанные с правосудием. Суд идёт в форме собеседования старшего с младшим. Причём младший — подсудимый — сидит напротив судьи в кресле, которое гораздо выше судейского, такие вот новшества. Наверняка многие ещё памятные безобразия во Франции, когда хулиганы вовсю жгли машины на улицах Парижа. Так вот, по ювенальным законам, если в такой банде оказывается подросток, она фактически освобождается от ответственности. А полицейских, во время операции применивших силу к юному хулигану, ювенальная юстиция наказывает более серьёзно, чем нарушителя порядка.

Внедрение закона потребует больших дополнительных денежных средств, в том числе и на создание специальных приютов закрытого типа. Однако деньги на это России готов предоставить всё тот же Запад. Представители его недаром появляются на всех слушаниях закона в Госдуме. В то же время на самом Западе вовсю проталкиваются законы о создании семей содомитами, о разрешении таким семьям усыновлять чужих детей. В России же международное усыновление не отменено и давно продавливается закон о возможности трансплантации детских органов. Всё это вместе и вызывает тревогу общественности и родителей. Ювенальная юстиция не защищает детей от насилия, она устанавливает иной мировой порядок, проповедует иные ценности, чем те, которыми до сих пор жил христианский мир: почитай отца и мать своих и долговечен будешь на земле... Недаром Православная церковь, в том числе и в лице Патриарха всея Руси Кирилла, поддерживает озабоченность общественности по поводу возможного принятия Россией закона о ювенальной юстиции.

Ирина ХРУПАЛОВА.

P.S. В конце ноября в Москве в киноконцертном зале «Пушкинский», бывшем кинотеатре «Россия», прошли общественные слушания по ювенальной юстиции. Они были организованы комитетом в защиту семьи, детства и нравственности, который был создан рядом общественных организаций страны. В столице собрались представители Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбург, Калининграда, Киева, Липецка, Воронежа, Иркутска, Пятигорска. Были там и ярославцы. Одна из них — педагог Маргарита Пеунова говорит, что во всяком случае на Украине родители стали единым фронтом против принятия этого закона.